

Лань Сяохо с брезгливостью оглядел свои иссиня-черные крылья, перемазанные какой-то непонятной дрянью. Даже не глядя в зеркало, он прекрасно понимал, до чего же омерзительно сейчас выглядит.

Тан Яньчжи молниеносно спрятал исписанные листки в пространственный карман своего кольца, после чего обернулся и невинно улыбнулся:

— Сделали? Да что мы вообще могли с тобой сделать?

— А на кого я сейчас похож?! — вскипел Лань Сяохо. — Да кроме вас двоих, больше некому!

Тан Яньчжи притворно нахмурился:

— За кого ты нас принимаешь? Мы на такое не способны!

В его голове тут же созрел хитрый план. Напустив на себя предельно строгий и серьезный вид, алхимик добавил:

— А ты разве не знаешь, что во сне страдаешь лунатизмом?

— Каким еще лунатизмом? — подозрительно прищурился феникс, отказываясь верить своим ушам.

— Обыкновенным! Стоит тебе задремать, как ты поднимаешься и, шатаясь, упорно ковыляешь к чернильнице. Тебя прямо-таки тянет улечься в тушь! Мы тебя и так и эдак держали — бесполезно. Стоило на миг отвлечься, как ты уже плюхнулся в самую жижу.

Ложь лилась из уст Тан Яньчжи на редкость гладко. Для пущей убедительности он продемонстрировал свои ладони, а затем показал на руки Сяо Цзыаня:

— Сам погляди. Мы ведь ловили тебя, потому и перемазались чернилами по самые локти.

Он врал с самым честным выражением лица. Заметив, что Лань Сяохо колеблется между сомнением и верой, алхимик незаметно спрятал лисицу Чиюнь обратно в кольцо.

«Прости, дружище», — мысленно извинился он перед фамильяром.

Тан Яньчжи твердо решил, что, как только вернется в алхимическую комнату, обязательно сварит для лиса пилюли для ускорения роста шерсти.

— Ладно, а перья-то на мне откуда? — недоуменно спросил феникс.

«С каких это пор у меня появились столь странные наклонности?» — озадачился Лань Сяохо.

Впрочем, рассказ Тан Яньчжи звучал на редкость складно и без единой зацепки.

— А это! — Тан Яньчжи запнулся лишь на мгновение, после чего с прежней уверенностью продолжил вдохновенно врать: — Поскольку ты повадился забираться в чернильницу Цзыаня, нам пришлось обклеить тебя пухом. Исключительно ради того, чтобы ты не пропитался тушью насквозь.

— Тьфу! Пойду немедленно отмою эту гадость, — буркнул Лань Сяохо и пулей вылетел из комнаты.

Тан Яньчжи переглянулся с Сяо Цзыанем, и оба прыснули со смеху, из последних сил сдерживая громкий хохот.

Тем временем Лань Сяохо, старательно отмывая перья у ручья, внезапно поймал себя на мысли, что здесь кроется какой-то подвох. Раньше за ним точно не водилось тяги к купанию в чернилах. Он лениво шлепал крылышками по воде.

«Может, я как-то прикоснулся к чернильнице еще до того, как впал в спячку, и теперь меня тянет к ней на подсознательном уровне?»

И вообще, разве он не должен был находиться внутри пространственного кольца Тан Яньчжи? Каким ветром его занесло в комнату Цзыаня?

Поразмыслив еще немного и так и не найдя разумных ответов, феникс попросту выбросил эти думы из головы.

В этот момент снаружи донеслись чьи-то голоса. Лань Сяохо наострил уши, прислушался и принялся отмываться вдвое быстрее. Пусть он и недолюбливал этого никчемного обладателя пяти духовных корней, но позволить кому-то увести у него спутника? Никогда! Феникс мгновенно оживился и молнией помчался обратно к покоям Сяо Цзыаня.

Пока Лань Сяохо в красках расписывал Тан Яньчжи, как коварные завистники пытаются увести его суженого, сам Сяо Лои с едва заметной усмешкой на губах смотрел на стоявшую перед ним Чжан Шаньшань. Настроение у него было превосходное.

— Старшая сестра Чжан, — ровным, спокойным голосом произнес он. — У Яньчжи сейчас нет свободного времени. Пожалуйста, возвращайтесь к себе.

— А разве тебе решать, занят он или свободен? — вкрадчиво возразила Чжан Шаньшань, устремив взгляд куда-то вдаль. — Ты можешь преградить мне путь сегодня, но не сможешь делать это всю жизнь.

— Значит, мне просто нужно раз и навсегда устранить саму эту возможность, — мягко

улыбнулся Сяо Лои.

При мысли о том, что должно произойти с минуту на минуту, уголки его губ сами собой поползли вверх.

Обладая кровью русалок-цзяо, Сяо Лои без труда мог изменять свой голос или направлять его так, чтобы его слышал лишь тот, кому он предназначался. Для него это не представляло ни малейшей сложности.

Тан Яньчжи примчался злой как черт. Увидев эту парочку, стоявшую бок о бок — статного красавца и миловидную девушку, которые со стороны казались идеальной парой, — он едва не взвился на месте. Какая, к чертям собачьим, пара?! Словно разъяренный зверь, защищающий своего детеныша, Тан Яньчжи собственническим жестом схватил Сяо Лои за руку и задвинул его себе за спину.

Чжан Шаньшань при виде Тан Яньчжи просияла от радости, но не успела она и рта открыть, как слова молодого человека заставили ее сердце упасть в пятки.

— Сяо Лои — мой спутник Дао! Какая бесстыжая тварь опять притащилась его соблазнить?! Ты что, вообще меня за человека не считаешь?! Еще раз увижу тебя рядом с моим мужчиной — пеняй на себя! Лань Сяохо, взять ее!

— Да нет же, я... — попыталась вставить слово ошарашенная Чжан Шаньшань.

Но договорить ей не дали. Получивший приказ Лань Сяохо пушечным ядром метнулся вперед. С молниеносным свистом на белоснежных одеждах Чжан Шаньшань расплылись грязные черные пятна, а в довершение всего на нее налипло несколько комьев на редкость вонючей болотной жижи...

Глядя на свой донельзя жалкий и грязный вид, Чжан Шаньшань от шока лишилась дара речи.

Тан Яньчжи упер руки в бока и победоносно заявил:

— Это тебе первое и последнее предупреждение! Если еще раз увижу, что крутишься возле Лои, отделаешься не просто грязью!

— Как-никак я алхимик, и сварить какой-нибудь едкий порошок чесотки для меня — пара пустяков, — зловеще ухмыльнулся Тан Яньчжи.

Вместе с гордо вышагивающим рядом Лань Сяохо они сейчас до боли походили на парочку наглых уличных задир.

Чжан Шаньшань, едва сдерживая kloкочущую ярость, отчаянно пыталась подобрать слова для

оправдания. Но стоило ей поднять глаза, как она натолкнулась на издевательский взгляд Сяо Лои, стоявшего за спиной своего разгневанного защитника. На его губах играла едва заметная торжествующая полуулыбка.

Заметив ее взгляд, Сяо Лои беззвучно, одними губами произнес:

«Тебе со мной не тягаться».

Слова застряли у Чжан Шаньшань в горле. Тан Яньчжи свято уверовал, что она заглядывается на Сяо Лои, хотя на самом деле ее целью был он сам. Но скажи она об этом сейчас — разве разгневанный алхимик ей поверит?

А уж когда рядом крутится этот коварный змей Сяо Лои, любые ее оправдания выставят банальной и жалкой ложью.

Тан Яньчжи, ни на йоту не сомневавшийся в словах Лань Сяохо, мысленно настраивал себя на серьезный лад.

«Похоже, мне нужно гораздо бдительнее следить за Лои и ни на шаг от него не отходить», — твердо решил он.

Поскольку теперь Тан Яньчжи официально являлся учеником школы Небесного Меча, его статус открывал перед ним двери в любые уголки ордена. Он обладал полной свободой перемещения. А почему бы, собственно, со следующего же дня не начать ходить на занятия вместе со своим ненаглядным?

Чжан Шаньшань, которая специально пришла под покровом сумерек, чтобы не затягивать дело и застать Тан Яньчжи одного, смерила алхимика долгим, тяжелым взглядом и, круто развернувшись, зашагала прочь. Да, она страстно желала заполучить сокровища, скрывавшиеся у него в руках.

Но если поразмыслить здраво, этот пройдоха наверняка давно их растратил. К тому же Чжан Шаньшань была девицей прагматичной и умной: раз уж подобраться к Тан Яньчжи напрямую не выйдет, незачем впустую тратить силы. Она точно знала, что очень скоро Тан Яньчжи отправится в Малое пещерное небо... Вот тогда-то они и поквитаются.

— Ну и что? Я прогнал ее, а ты теперь небось локти кусаешь? — проводив незваную гостью взглядом, Тан Яньчжи повернулся к своему спутнику и подозрительно уставился ему прямо в глаза.

— Вовсе нет, — без малейшего колебания ответил Сяо Лои. — Она мне никогда не нравилась. Мое сердце принадлежит только тебе.

Последние слова он произнес совсем тихо, едва различимым шепотом, однако при уровне культивации Тан Яньчжи расслышать их не составило никакого труда.

Заметив сквозь пряди волос густо покрасневшие мочки ушей Сяо Лои — зрелище невыразимо трогательное, — Тан Яньчжи мгновенно успокоился. На его лице расцвела широкая, довольная улыбка:

— Лои, тогда завтра я пойду на занятия вместе с тобой, идет?

Глядя на его сияющее лицо, Сяо Лои, не раздумывая, согласно кивнул.

«Посмотрим еще, кто из нас заявит права на другого», — мысленно усмехнулся мечник, и в его глазах блеснул лукавый огонек.

На следующий день Тан Яньчжи наконец-то добился своего и с самого утра гордо вышагивал рядом с Сяо Лои. Сердце алхимика пело каждый раз, когда его спутник, сталкиваясь с соучениками, вежливо здоровался и с улыбкой представлял его:

— Познакомьтесь, это мой спутник Дао, Тан Яньчжи.

В тот день вся школа гудела. Все привыкли, что к пятому старшему брату и на шаг не подойти — до того он был холоден и неприступен. А тут он сам с улыбкой приветствовал каждого встречного! Недоумение учеников рассеялось очень быстро: объевшись досыта этой приторно-сладкой любовной патокой, они мигом сообразили, в чем дело.

Множество любопытных сбегались со всех концов ордена лишь для того, чтобы воочию поглядеть на избранника пятого старшего брата. Чьи-то девичьи сердца в этот миг, без сомнения, разлетелись вдребезги. Сяо Лои столь открыто и без утайки объявил о своих отношениях, что его былым воздыхательницам пришлось смириться. В конце концов, свет клином на нем не сошелся — в ордене хватало и других достойных молодых людей, даже куда более выдающихся. Осознав, что здесь ловить больше нечего, разочарованные искательницы любви быстро переключили внимание на другие цели.

Проведя целый день бок о бок с любимым и убедившись, что посторонние девицы благоразумно держатся на расстоянии, Тан Яньчжи остался крайне доволен результатом.

«Определенно, я не зря вылез сегодня из своей мастерской», — с удовлетворением подумал он.

«И как я раньше до такого не додумался? Теперь буду регулярно устраивать подобные проверки, чтобы всякие наглые особы сразу понимали, что ловить им здесь нечего. В конце концов, имея под боком такого блистательного спутника, как я, разве Лои посмотрит на кого-то еще?»

Всего за один день весть о том, что у Сяо Лои появился мужчина-спутник, облетела весь орден.

Тан Яньчжи лишь однажды мельком заглянул на Алхимическое подворье, а поскольку всюду вокруг снова исключительно суровые мечники, никто из них так и не догадался, кто он такой на самом деле.

Сяо Лои познакомил своего избранника с несколькими близкими друзьями. Пребывая в превосходном расположении духа, Тан Яньчжи щедро одарил каждого из них ценными флаконами с целебными пилюлями.

Увы, совместная вылазка была разовой акцией. Как бы алхимику ни хотелось ходить хвостиком за суженым каждый день, суровая реальность требовала возвращения к работе. Кто-то ведь должен был обеспечивать семью, а бездумно шататься целыми днями без дела — удел бездельников.

«Мы ведь планировали разведать все тайные и благодатные места в школе Небесного Меча! А без солидного капитала туда и соваться нечего. Так что за работу!»

— Тан Яньчжи! А ну-ка иди сюда, скорее глянь! — истошно завопил Лань Сяохо из коридора.

Тан Яньчжи торопливо направился на зов. В последнее время его отношение к фениксу заметно улучшилось, ведь именно благодаря бдительности Лань Сяохо удалось вовремя пресечь поползновения той бесстыжей девицы на Сяо Лои.

— Что стряслось? — спросил алхимик, распахивая дверь.

— Эй, никчемный обладатель пяти корней, гляди! — гордо провозгласил Лань Сяохо, прижимая лапой к полу какое-то существо. — Смотри, кого я поймал! Этот воришка крался тут тише воды, ниже травы — сто процентов замышлял какую-то пакость!

Под когтями феникса извивался серый зверек, подозрительно напоминающий упитанную мышь.

Присмотревшись к пленнику, Тан Яньчжи прыснул. Зверек выглядел до боли знакомым. Ба, да это же Е Ань!

— Кха! А ну отпусти его немедленно, дурья твоя башка, это же Е Ань!

Бедняга Е Ань мирно спал у себя в комнате, а проснувшись, решил выбраться наружу и раздобыть чего-нибудь съестного. И надо же было беде свалиться прямо на его голову! Он и пискнуть не успел, как Лань Сяохо безжалостно прижал его к полу, едва не расплющив мышиную мордочку всмятку.

Лань Сяохо ошарашенно захлопал глазами:

— Чего?!

— Да умора! Лапу подними, говорю, — покатывался со смеху Тан Яньчжи. — Это Е Ань, у него просто кровь предков пробудилась!

Феникс отдернул лапу так, словно его ударило током. Е Ань в облике ищейки сокровищ с трудом поднялся на лапки, отряхнулся и жалобно пропищал:

— Лань Сяохо, это же я!

— А... почему он... как это он умудрился превратиться в крысу? — заикаясь от растерянности, пробормотал феникс.

— Произошел откат к истокам крови, — пояснил Тан Яньчжи. — Потерпи, через пару дней все пройдет, и он вернет свой прежний облик.

Лань Сяохо виновато зыркнул на пострадавшего, но тут же пошел на попятную, пытаясь оправдаться:

— Ну ищейка сокровищ и ищейка, подумаешь! Зачем красться-то было как тать в ночи? Откуда мне знать, что это ты?

Ищейка сокровищ Е Ань лишь безмолвно уставился на него полными скорби глазами.

«Будто мне самому этого хотелось! — мысленно взвыл он. — Да этот зверек по своей природе труслив до ужаса и только и умеет, что улепетывать во все лопатки!»

Потеряв всякий интерес к жизни, Е Ань понуро уполз обратно на кровать. Ему казалось, что его мышьяная участь лишена всякого смысла. Уткнувшись носом в подушку и раскинув лапы в стороны, он чувствовал себя ни на что не годным грызуном.

«Да когда же я наконец снова стану человеком?!» — уныло вопрошал он небеса.

— Потерпи еще день-другой, — подбодрил его Тан Яньчжи.

Догадавшись, что Е Ань просто проголодался, алхимик выставил на стол кучу разнообразных лакомств. Оставив еду грызуну, он подхватил притихшего Лань Сяохо и вышел из комнаты.

— Ладно, ступай погуляй, — Тан Яньчжи опустил феникса на пол. — Ну или останься и поиграй с Цзыанем.

Притворявшемуся мертвым Лань Сяохо стоило коснуться земли, как он тут же воспрянул духом. На его тельце уже пробился первый мягкий пушок, так что теперь он больше не напоминал ошипанную тушку из лавки мясника. Маленький, круглый и пушистый, точно новорожденный цыпленок, он выглядел на редкость мило. Сяо Цзыань обожал играть с ним — точнее сказать, это Цзыань играл с ним, как с живой игрушкой.

Лань Сяохо даже думать не стал. Ну конечно же, лучше отправиться на поиски приключений! После глубокого сна его скорость заметно возросла: теперь за ним вряд ли бы угнался даже мастер на стадии Создания Основания.

Пользуясь своей очаровательной внешностью, он без труда завоевывал сердца учениц ордена, попутно выпрашивая у них всевозможные вкусности.

Отпустив феникса резвиться, Тан Яньчжи вернулся в свою алхимическую мастерскую. Работа спорилась, скорость варки пилюль росла день ото дня. Изредка он брался за выполнение сложных, высокоранговых заказов, однако наибольшую прибыль по-прежнему приносили простые пилюли Изначальной Энергии.

Сколько бы пилюль он ни приготовил, их сметали с прилавков мгновенно. К тому же отличным спросом пользовались пилюли Сохранения Облика. Тан Яньчжи как-то сбыл несколько штук на Алхимическое подворье, и, по слухам, там разгорелась нешуточная драка среди учениц, не поделивших заветный товар.

Конечно, нынешние пилюли Сохранения Облика обладали временным эффектом, зато их можно было принимать регулярно без вреда для здоровья. Этот рецепт Тан Яньчжи отыскал в Павильоне Книжного Собрании Алхимического подворья. Заменив всего одну траву, он полностью изменил свойства конечного продукта.

Тан Яньчжи не знал, какому гению пришла в голову мысль усовершенствовать этот рецепт. Обычные пилюли Сохранения Облика можно было принимать лишь раз в жизни. Это означало, что если в юности совершенствующийся проглатывал пилюлю среднего качества, то даже если позже ему в руки попадало снадобье высшего качества, оно оказывалось бесполезным.

Пилюли высшего качества сводили женщин с ума. Возможность навсегда законсервировать свою красоту на пике молодости — какая женщина устоит перед подобным искушением?

— Держи, это тебе, — Тан Яньчжи протянул Сяо Лои небольшую гладкую жемчужину.

Сяо Лои бережно принял вещицу, с любопытством разглядывая ее на ладони:

— Что это?

— Капни на нее каплю своей крови, — таинственно улыбнулся алхимик.

Послушавшись, Сяо Лои прикусил палец и позволил капле крови упасть на перламутровую поверхность. В ту же секунду он ощутил едва уловимую ментальную связь, а сама жемчужина начала приятно нагреваться.

— Почувствовал связь? — спросил Тан Яньчжи.

Сяо Лои кивнул:

— Да. И она стала теплой.

— Эти две сенсорные жемчужины работают в паре. Радиус их действия составляет около десяти ли, — с улыбкой пояснил Тан Яньчжи. — Если мы когда-нибудь разделимся или потеряем друг друга из виду, просто иди в ту сторону, где жемчужина начнет нагреваться сильнее. Так мы всегда сможем воссоединиться.

— Хорошо, я понял, — Сяо Лои бережно спрятал артефакт в складках одежд.

«Мне не нужны никакие побрякушки, чтобы отыскать тебя по первому же зову сердца», — подумал он с нежностью, решив, впрочем, оставить эту мысль при себе.

<http://bllate.org/book/19637/2004069>